

СТАТЬИ

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР НАКАНУНЕ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

В. П. Данилов

Для исследования процесса становления социалистических отношений в советской деревне первостепенный интерес представляет проблема состояния и развития производительных сил сельского хозяйства накануне коллективизации. Производительные силы образуют материально-производственную базу общественного развития. В системе способа производства они, как известно, являются наиболее подвижным и революционизирующим элементом, они же в конечном итоге предопределяют характер производственных отношений людей и главные тенденции развития общества. Совершенно очевидно, что выяснение экономической необходимости социалистического переустройства сельского хозяйства, его закономерностей и особенностей невозможно без разработки проблемы производительных сил. Между тем эта проблема не пользуется достаточным вниманием исследователей. Можно назвать, правда, ряд статей и диссертаций, посвященных возникновению тракторных колонн и МТС. Однако авторы большинства этих работ изучали вопрос, не учитывая состояния материально-производственной базы всего сельского хозяйства. В результате терялась возможность определить масштабы новых явлений, а следовательно, и их действительную роль в развитии советской деревни. Проблема производительных сил сельского хозяйства в целом не ставилась, и в этом надо искать причину встречающихся в литературе неточностей в оценке состояния технической базы сельского хозяйства накануне коллективизации.

М. С. Смирнов, например, в своей работе не дал анализа состояния производительных сил деревни, но, тем не менее, счел возможным заявить, что к 1930 г. «для социалистического преобразования сельского хозяйства была подготовлена мощная техническая база»¹. Подобные же преувеличения встречаются в книге Б. Абрамова. «К началу сплошной коллективизации сельского хозяйства, — пишет автор, — страна располагала промышленностью, выпускавшей сотни тысяч сельскохозяйственных машин, десятки тысяч тракторов... Массовое применение машин производило переворот в формах и методах сельскохозяйственного производства»². Но «десятки тысяч тракторов» советская промышленность не производила ни в 1928, ни в 1929, ни даже в 1930 году. Количество же произведенных в то время машин не может служить показателем создания новой технической базы сельского хозяйства, поскольку это были машины конной тяги, рассчитанные на мелкое хозяйство; тракторный инвентарь в продукции советского сельскохозяйственного машиностроения занимал еще совсем незначительное место.

Иногда приходится сталкиваться с еще более упрощенной трактовкой сущности коллективизации сельского хозяйства как процесса простого

¹ М. С. Смирнов. Борьба партии Ленина — Сталина за подготовку массового колхозного движения. Госполитиздат. 1952, стр. 66.

² Б. Абрамов. Партия большевиков — организатор борьбы за ликвидацию кулачества как класса. Госполитиздат. 1952, стр. 58.

приведения производственных отношений в соответствие с характером производительных сил, как процесса, совершающегося «вслед за изменением и созданием новых производительных сил»³. Вопрос об объективной необходимости социалистической реконструкции сельского хозяйства сводится в таком случае только к действию закона обязательного соответствия производственных отношений характеру новых производительных сил. При этом игнорируется значение других факторов (прежде всего отставание единоличного сельского хозяйства от социалистической промышленности, рост капиталистических элементов в деревне, наконец, низкий уровень материального благосостояния трудящихся крестьян), без учета которых не может быть объяснена ни жизненная необходимость перехода партии к политике сплошной коллективизации, ни особенности ее осуществления.

В капитальном труде П. И. Лященко обстоятельно характеризуется развитие машино- и трактороснабжения крестьянских хозяйств и колхозов. Однако и в этой работе отсутствует анализ состояния производительных сил сельского хозяйства в целом. В ней не определяется место новой техники в сельском хозяйстве накануне сплошной коллективизации. Выводы П. И. Лященко о роли новой технической базы в социалистическом преобразовании деревни не подтверждены конкретным материалом. Вместе с тем они не дают ответа на вопрос о времени и степени ее подготовки. «Машина — и в первую очередь трактор, — пишет он, — стала технической базой и наиболее мощным орудием в руках государства для объединения мелких хозяйств в обобществленное крупное. Эта техническая база преобразования сельского хозяйства в свою очередь могла быть создана только на основе индустриализации страны и форсированного развития тяжелой, в частности машиностроительной, промышленности — задача, которая... была поставлена и успешно выполнена в первой пятилетке»⁴.

Из книги не ясно, имела ли налицо новая техническая база в сельском хозяйстве к началу сплошной коллективизации, была ли она создана за годы первой пятилетки, или же эта задача решалась на протяжении более длительного периода.

Правильный ответ на вопрос о времени создания материально-технической базы социалистического земледелия дает М. А. Краев, который отмечает, что основная масса колхозов в конце первой пятилетки находилась еще на «мануфактурной» стадии развития, что техника сельского хозяйства в то время «не соответствовала требованиям социалистического способа производства»⁵. К сожалению, при освещении подготовки и проведения коллективизации сельского хозяйства М. А. Краев ограничился декларативными положениями о приведении производственных отношений в соответствие с производительными силами, о роли машинной техники в развитии сельского хозяйства и т. п. Как и некоторые другие авторы, он не анализирует состояние технической базы сельского хозяйства в конце 20-х годов.

Настоящая статья не ставит своей задачей выяснение всего комплекса проблем экономической, социальной и политической необходимости социалистической реконструкции сельского хозяйства. В ней делается попытка рассмотреть только развитие материально-технической базы сельского хозяйства к началу его сплошной коллективизации. Изучение этого вопроса поможет исследовать проблему экономической необходимости кол-

³ Б. С. Андреев. Экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил и его использование коммунистической партией и советским правительством в коллективизации сельского хозяйства (Автореферат). Л. 1955, стр. 10—11; ср. П. И. Денисенко. Из истории машинно-тракторных станций. «Исторические записки». Т. 48, 1954, стр. 248.

⁴ П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР. Т. III. М. 1956, стр. 331; ср. также стр. 341, 379, 416, 421.

⁵ М. А. Краев. Победа колхозного строя в СССР. М. 1954, стр. 402—405.

лективизации сельского хозяйства, в частности, определить, в какой мере производственные отношения не соответствовали характеру новых производительных сил накануне великих преобразований в нашей деревне.

Великая Октябрьская социалистическая революция, освобождая крестьян от эксплуатации помещиков и капиталистов, расчистила путь для роста производительных сил деревни. Важнейшее значение для развития сельского хозяйства имела национализация земли, в результате которой основное средство земледельческого производства было бесплатно и навсегда передано в пользование крестьянству. Ликвидация частной собственности на землю исключала из товарооборота это важнейшее средство сельскохозяйственного производства. Крестьянство было избавлено от необходимости затрачивать огромные средства на приобретение и аренду земли. По новейшим данным, ежегодные арендные платежи и расходы крестьян на покупку земли превышали 700 млн. руб. золотом⁶. Задолженность крестьян только Крестьянскому поземельному банку к январю 1916 г. исчислялась в 1 398,2 млн. руб. золотом⁷. Чтобы представить, насколько велика эта цифра, достаточно сказать, что она почти наполовину превышала стоимость всего мертвого инвентаря, имевшегося тогда в сельском хозяйстве (977 млн. руб.)⁸. Эти непроизводительно затрачиваемые огромные средства могли быть теперь обращены на расширение и улучшение хозяйства, на развитие его производительных сил.

Аграрная революция⁹ произвела нивелировку крестьянского землепользования, в результате чего изменилась и социальная структура деревни. Центральной фигурой земледелия стал середняк. В восьми основных районах Европейской России в 1920 г. группа крестьянских дворов, не имевших посевов, уменьшилась по сравнению с 1917 г. с 10,6% до 4,7%, а группа крупных хозяйств (свыше 10 десятин) сократилась с 4,7% до 0,5%¹⁰. Уравнительное распределение земли привело к измельчанию сельскохозяйственного производства. Крупное помещичье и в значительной степени кулацкое производство было разрушено. Социалистическое крупное хозяйство в деревне только еще начинало возникать и развиваться. В 1928 г. колхозы и совхозы имели в своем распоряжении 2,7% всех средств сельскохозяйственного производства в СССР¹¹. Основная роль в сельскохозяйственном производстве принадлежала мелкому единоличному хозяйству, по преимуществу середняцкому. Следует иметь в виду и увеличение количества крестьянских хозяйств вследствие семейных разделов и других причин. В 1916 г. в стране было 21 008,6 тыс. крестьянских хозяйств, а в 1927 г. (на сравнимой территории) — 25 015,9 тыс.¹². Измельчение сельскохозяйственного производства затрудняло внедрение новой, усовершенствованной техники. В процессе дробления крестьянских семей увеличивалось обычное для мелкого хозяйства неполное использование производственных возможностей рабочей силы, тяглогового скота и земледельческого инвентаря.

⁶ «Политическая экономия». Учебник. М. 1955, стр. 331.

⁷ «Отчет Крестьянского поземельного банка за 1915 г.». Пг. 1916, стр. 73. Мы привели только сумму капитального долга, то есть собственно долга за землю. Ростовские формы кредита намного увеличивали эту задолженность. По подсчетам А. М. Анфимова, фактическая сумма долга крестьян Крестьянскому поземельному банку (вместе с процентами, пени и т. п.) составляла 3 310,5 млн. руб. (см. «Вопросы истории». 1955, № 1, стр. 111—112).

⁸ См. М. И. Калинин. Пути подъема сельского хозяйства и налоговое обложение середняка. «XVI конференция ВКП(б). Стенографический отчет». М.—Л. 1929, стр. 131.

⁹ Термин «аграрная революция» употребляется для обозначения коренной перестройки поземельных отношений в СССР, начатой декретом «О земле», принятом II Всероссийским съездом Советов, и законченной деятельностью комитетов бедноты.

¹⁰ А. И. Хрящева. Группы и классы в крестьянстве. М. 1926, стр. 82.

¹¹ «СССР за 15 лет. Статистические материалы по народному хозяйству». М. 1932, стр. 126.

¹² «Основные элементы сельскохозяйственного производства СССР. 1916 и 1923—1927 гг.». М. 1930, стр. 2; «СССР за 15 лет. Статистические материалы по народному хозяйству», стр. 134.

Однако отрицательные последствия этого процесса перекрывались благотворным влиянием национализации земли, освобождения крестьян от гнета помещиков и крупного капитала, уменьшения кулацкого засилья в деревне, возникновения новых отношений между городом и деревней. Пролетарская революция создала новые, благоприятные условия для развития производительных сил сельского хозяйства, но не могла сразу изменить их состояние.

Буржуазно-помещичья Россия оставила в наследство Советской власти резко выраженную диспропорцию в уровне развития основных отраслей народного хозяйства. В промышленности России еще при капитализме решающая роль перешла к крупному машинному производству, фактически обобществившему труд рабочего класса. В сельском же хозяйстве, где феодально-крепостнические пережитки тормозили развитие производительных сил, крупное машинное производство занимало совершенно незначительное место; развитие капитализма в сельском хозяйстве ко времени Октябрьской революции не подготовило необходимых материальных предпосылок для перехода крестьян-единоличников к социалистическим формам производства. Перевод сельского хозяйства нашей страны на новую материально-производственную базу стал возможен в результате длительного хозяйственного строительства, развернувшегося уже после завоевания власти рабочим классом.

Перейдем к характеристике основных элементов технической базы сельского хозяйства и сдвигов в их развитии до начала сплошной коллективизации.

Основной двигательной силой в земледельческом производстве изучаемого времени был рабочий скот. В ходе аграрной революции 1917—1918 г. значительная часть рабочего скота, принадлежавшего помещикам и кулакам, была передана беднейшим крестьянам. Удельный вес хозяйств, не имевших рабочего скота, уменьшился с 28,7% в 1917 г. до 25,1% в 1919 году¹³. Обеспеченность рабочим скотом основных масс крестьянства несколько увеличилась. Это стало бы предпосылкой подъема сотен тысяч крестьянских хозяйств, если бы не разрушительные последствия гражданской войны и интервенции, а затем засухи 1921 г. и вызванного ею падежа скота. С 1916 по 1922 г. поголовье рабочих лошадей уменьшилось в стране на одну треть¹⁴. Наибольшие потери понесли крестьянские хозяйства основных земледельческих районов (40—50% поголовья 1916 года). В потребляющих же районах количество рабочего скота в эти годы не только не уменьшилось, но, напротив, заметно возросло (в Северном районе — на 1,5%, в Западном — на 14,3%, в Северо-Западном — на 7,0%, в Московско-Ивановском — на 9,3%)¹⁵; при огромном увеличении земельных площадей в руках крестьянского хозяйства и резком сокращении обеспеченности его рабочим скотом возникло острое несоответствие в соотношении основных элементов производительных сил деревни. Например, в Центрально-Черноземной области в 1923 г. в сравнении с 1916 г. крестьяне имели земли на 26,5% больше, а рабочего скота — на 34,1% меньше¹⁶. Диспропорция между количеством земли, переданной Советской властью крестьянству, и количеством оставшегося у него рабочего скота серьезно затрудняла восстановление и развитие сельского хозяйства.

Разрушение производительных сил сельского хозяйства не могло не сказаться на социальной структуре деревни. В РСФСР число безлошад-

¹³ «Экономическое расслоение крестьянства в 1917 и 1919 г.». М. 1922, стр. 20.

¹⁴ «Основные элементы сельскохозяйственного производства СССР. 1916 и 1923—1927 гг.», стр. 92, 94.

¹⁵ Там же, стр. 96, 98, 100.

¹⁶ Данные исчислены по следующим материалам: Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 478, оп. 20, ед. хр. 483, лл. 12—14; «Основные элементы сельскохозяйственного производства в СССР. 1916 и 1923—1927 гг.», стр. 94, 98, 100.

ных хозяйств, составлявших основную группу бедняцких слоев деревни, выросло с 25,1% в 1919 г. до 37,1% в 1922 году¹⁷. В то же время на другом полюсе деревни небольшая группа кулаков сохранила по 2—3 и больше рабочих лошадей. Рост безлошадных и безинвентарных хозяйств, как это отметил XII съезд РКП(б), привел к расширению отношений найма и сдачи в аренду рабочего скота в деревне, что усиливало влияние зажиточных и кулацких элементов, позволяло им экономически закабалить трудящиеся массы крестьянства¹⁸.

Третий Всесоюзный съезд Советов, состоявшийся весной 1925 г., наметил меры к ликвидации несоответствия, образовавшегося в обеспеченности крестьянского хозяйства землей и другими средствами производства, в том числе меры к тому, чтобы в пятилетний срок силами государства и кооперированного населения восстановить конское поголовье в стране¹⁹. Если в 1924/1925 хозяйственном году крестьяне получили от Советского государства 18 831,8 тыс. руб. кредитов на приобретение рабочего скота, то в 1926/1927 г. — 62 330,5 тыс. руб., а в 1927/1928 г. — около 100 млн. рублей²⁰. На ссуду, полученную крестьянством в течение 1924—1928 гг., оно приобрело примерно 1,2—1,5 млн. рабочих лошадей.

Количество лошадей в стране после 1922 г. непрерывно возрастало. В 1929 г. оно составило 96,8% по отношению к 1916 году. Следует учесть, что рабочий скот стал использоваться более интенсивно, увеличилась нагрузка на единицу тягловой силы, на сельскохозяйственных работах применялся и нетягловый скот (коровы и т. п.)²¹.

В деревне наблюдалось известное оживление капиталистических отношений, укрепление части кулацких хозяйств. Но в целом рост сельского хозяйства и политика партии и Советской власти способствовали подъему бедняцко-средняцких слоев деревни, сокращению числа безлошадных хозяйств за счет их перехода в группу хозяйств, обеспеченных рабочим скотом. Удельный вес хозяйств без рабочего скота в РСФСР уменьшился с 37,1% в 1922 г. до 28,3% в 1927 году²².

С 1926 г., когда посевные площади в стране были восстановлены, темпы дальнейшего их роста замедлились. Сравнительно же быстрое увеличение количества рабочего скота продолжалось. Характерно, что в 1927 г. поголовье лошадей увеличилось на 8,1%, а посевная площадь выросла на 1,9%, в 1928 г. — соответственно на 6,2% и 0,5%²³. Из этих цифр видно, насколько успешно ликвидировалась диспропорция в соотношении основных средств сельскохозяйственного производства.

Наиболее заметные сдвиги произошли в развитии технической базы сельского хозяйства, в обеспеченности его машинами и орудиями. К началу коллективизации техническая вооруженность сельскохозяйственного труда намного превысила уровень дореволюционной России. Сохранение остатков крепостнического гнета в дореволюционной деревне особенно отрицательно отражалось на развитии сельскохозяйственной техники, удерживая ее на уровне отживших, примитивных орудий производства — сохи, серпа и косы. По данным общей переписи сельскохозяй-

¹⁷ «Статистический ежегодник. 1922 и 1923 г.». Вып. I. М. 1924, стр. 172—173.

¹⁸ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I. Госполитиздат. 1954, стр. 747—748.

¹⁹ «Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях». М. 1939, стр. 100.

²⁰ «Сельскохозяйственные кредитные товарищества». М. 1929, стр. 137; «СССР. Год работы правительства». М. 1929, стр. 198, 202.

²¹ «Отчет народного комиссариата земледелия РСФСР за 1924—1925 гг.». М. 1926, стр. 27. В 1925 г. нагрузка на единицу рабочего скота по сравнению с 1916 г. увеличилась в Среднем Поволжье с 4,3 до 6,9 дес., в Нижнем Поволжье — с 5,6 до 10,1 дес., на Среднем Кавказе — с 5,1 до 8,4 дес. (ЦГАОР и СС, ф. 3983, оп. 1, ед. хр. 45, лл. 203, 205; ф. 4085, оп. 9, ед. хр. 810, л. 17).

²² ЦГАОР и СС, ф. 3983, ед. хр. 45, л. 263; «Статистический ежегодник. 1922 и 1923 г.». Вып. I, стр. 172—173.

²³ «Животноводство СССР за 1916—1938 гг.». Статистический сборник. М.-Л. 1940, стр. 4; «Социалистическое строительство СССР». М. 1934, стр. 177.

ственного инвентаря, произведенной в 1910 г., на территории нынешней РСФСР насчитывалось 11 659,4 тыс. пахотных орудий. В их составе было 8 470,3 тыс. сох, косуль и деревянных плугов и только 3 189,1 тыс. железных плугов и других сравнительно более усовершенствованных орудий²⁴. Посев, уборка и обмолот урожая были механизированы в самой ничтожной степени²⁵. Соха, серп, коса и цеп являлись основными орудиями сельскохозяйственного производства.

Годы империалистической и гражданской войн тяжело отразились на состоянии материально-технической базы сельского хозяйства. С первого же года империалистической войны в связи с упадком внутреннего производства и уменьшением импорта стала сокращаться обеспеченность сельского хозяйства машинной техникой. За шесть лет, с 1915 по 1920 г., сельское хозяйство получило новых машин и орудий на 67,8 млн. руб.²⁶, тогда как убыль их вследствие нормальной амортизации (то есть без учета влияния ухудшения ремонта и ухода, а также прямого разрушения) исчислялась Госпланом СССР в 300 млн. рублей²⁷. Наркомзем РСФСР считал, что потери в земледельческом инвентаре в 1920 г. достигли «не менее 1/2 всей наличности 1914 года»²⁸.

Коммунистическая партия и советское правительство уделяли особое внимание восстановлению и развитию сельскохозяйственного машиностроения. Постановлением Совета Народных Комиссаров от 21 апреля 1921 г., подписанным В. И. Лениным, организация массового производства машин и орудий для сельского хозяйства была признана «делом чрезвычайной государственной важности»²⁹. Уже в 1926 г. выпуск сельскохозяйственных машин и орудий в СССР в денежном выражении достиг 73 млн. руб., что на 32,7% превышало довоенный уровень. Развертывание социалистической индустриализации страны еще более ускорило рост сельскохозяйственного машиностроения. В 1929 г. оно дало продукции на 196 млн. рублей³⁰. Ни одна другая отрасль крупной промышленности не знала в те годы таких бурных темпов развития. Социалистическая индустрия явилась основным источником технического прогресса сельского хозяйства.

Необходимо, однако, отметить, что вплоть до начала сплошной коллективизации наше машиностроение изготовляло почти исключительно конно-ручной инвентарь, применявшийся в мелком крестьянском хозяйстве. Производство машинной техники только еще осваивалось. Достаточно сказать, что в 1928/1929 г. промышленность изготовила 1 683 тыс. конных плугов и только 3,6 тыс. тракторных³¹. С 1929 г., когда началось массовое колхозное движение, сельскохозяйственное машиностроение должно было на ходу перестроиться на производство тракторной техники.

Быстрое развитие отечественного машиностроения сводило на нет зависимость сельского хозяйства Советского Союза от ввоза иностранных машин и орудий. За четыре года (с 1924/1925 по 1928/1929) роль импорта в снабжении сельского хозяйства машинами уменьшилась почти в 6 раз (с 57,6% до 10,3%)³². К 1930 г. полностью был ликвидирован ввоз

²⁴ «Сельскохозяйственные машины и орудия в Европейской и Азиатской России в 1910 году». СПб. 1913, стр. XXVI—XXVIII. Исчисления для территории РСФСР произведены нами в границах конца 1926 года.

²⁵ На территории РСФСР имелось в то время всего 180,5 тыс. сеялок, 529,8 тыс. жаток, 324,7 тыс. конных и паровых молотилок, 168,6 тыс. сенокосилок, 174,5 тыс. конных граблей и 1 312,5 тыс. веялок. Там же.

²⁶ «Вестник металлопромышленности». 1925, № 7—8, стр. 202—203.

²⁷ «Перспективы развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27—1930/31 гг.». М. 1927, стр. 233.

²⁸ «Меры по обеспечению сельского хозяйства средствами производства». Наркомзем РСФСР. Вып. IV. М. 1920, стр. 29.

²⁹ Собрание узаконений (СУ). 1921, № 28, стр. 157.

³⁰ «Социалистическое строительство СССР», стр. XXIII, 12, 30—31.

³¹ «Социалистическое строительство СССР». М. 1936, стр. 161—162.

³² «ВСНХ. Труды Центральной комиссии по стандартизации сельскохозяйственных машин и орудий». Т. 35. М. 1929, стр. 23.

из-за границы не только сравнительно простых машин и орудий, но и ряда сложных машин; исключение составлял лишь инвентарь специального назначения, прежде всего тракторный. К началу массового колхозного движения социалистическая индустрия уже могла удовлетворить потребности сельского хозяйства в основных типах применявшихся тогда машин и орудий.

Следующая таблица показывает общий объем снабжения сельского хозяйства СССР машинами (в млн. руб.)³³.

1921, 1922	1922/1923	1923, 1924	1924, 1925	1925, 1926	1926/1927	1927, 1928	1928, 1929
13,7	14,6	22,5	61,5	105,9	125,8	143,6	240,3

Обращает на себя внимание возрастание объема снабжения сельского хозяйства машинами особенно в 1928/1929 году. В этом сказались результаты политики индустриализации страны. В 1929 г., когда возникло массовое колхозное движение, снабжение деревни машинами достигло значительных масштабов.

Проведенное в 1924 г. снижение цен на сельскохозяйственный инвентарь, организация долгосрочного кредитования крестьянских хозяйств, широкое кооперирование товарооборота сделали сельскохозяйственную машину доступной не только для зажиточного крестьянина, но и для малоимущего середняка и бедняка. Только для приобретения машин крестьяне, их производственные объединения и колхозы получили с 1922/1923 по 1928/1929 гг. на 404,2 млн. руб. кредитов³⁴. Иначе говоря, свыше половины сельскохозяйственных машин и орудий за эти годы деревня купила при помощи средств, полученных в кредит от Советского государства. Советская власть всемерно поддерживала развитие машинных товариществ, создаваемых крестьянами для совместного приобретения и использования сложных и дорогостоящих машин. Сеть машинных товариществ, являвшихся одним из основных видов простейших производственных кооперативов, особенно быстро росла в 1926—1929 годах. В РСФСР к 1 октября 1925 г. их было 2 268, а через три года, к 1 октября 1928 г., — уже 15 940³⁵. Большую роль в механизации сельского хозяйства сыграла государственно-кооперативная система прокатных пунктов, число которых к осени 1928 г. только в РСФСР достигло 10 600³⁶. В весеннюю посевную кампанию 1928 г. техника кооперативных прокатных и зерноочистительных пунктов (не считая государственных) была использована 1 687,5 тыс. крестьянских хозяйств³⁷.

Политика индустриализации страны и всемерной производственной помощи крестьянству, проводимая коммунистической партией и Советской властью, оказала решающее влияние на развитие сельского хозяйства. Из года в год увеличивавшийся поток машин и орудий из социалистического города в мелкокрестьянскую деревню содействовал развитию производительных сил крестьянского хозяйства, подготовлял материально-технические предпосылки для сплошной коллективизации. Наиболее ярким и точным выражением этого процесса является увеличение технической

³³ ЦГАОР и СС, ф. 4106, оп. 1, ед. хр. 204, л. 28; оп. 10, ед. хр. 316, л. 22; ф. 3983, оп. 2, ед. хр. 11, л. 48; «Плановое хозяйство», 1928, № 2, стр. 138; там же, № 11, стр. 84—86; «Вестник металлопромышленности», 1925, № 7—8, стр. 203.

³⁴ «Сельскохозяйственный кредит», 1929, № 7, стр. 17; «Вся кооперация СССР». Справочник-ежегодник. М. 1928, стр. 835; ЦГАОР и СС, ф. 4106, оп. 3, ед. хр. 1506, лл. 30—31.

³⁵ См. «Доклады и сообщения Института истории», 1954. Вып. 3, стр. 44—45.

³⁶ ЦГАОР и СС, ф. 4106, оп. 1, ед. хр. 142, д. 98; ед. хр. 204, л. 66; оп. 2, ед. хр. 233, л. 3; журнал «Сельскохозяйственная кооперация», 1928, № 3, стр. 5—6; там же, № 20, стр. 22.

³⁷ ЦГАОР и СС, ф. 4085, оп. 9, ед. хр. 639, л. 319.

оснащенности сельского хозяйства. В 1910 г. на каждый гектар посева приходилось машин и орудий на 6 руб., а в 1928/1929 г. (в сопоставимых ценах) — на 11 руб. 91 коп., то есть вдвое больше³⁸.

В капиталистическом обществе сельскохозяйственные машины и орудия попадают преимущественно в руки зажиточных элементов деревни, что, с одной стороны, укрепляет позиции деревенской буржуазии, с другой — приводит к усилению эксплуатации бедноты и разорению середняков. Совершенно иные результаты вызывал рост снабжения машинами советского крестьянства. Достигнутый после гражданской войны, особенно с 1925 г., сдвиг в развитии производительных сил сельского хозяйства послужил объективной основой подъема бедняцких слоев деревни до уровня середняцких. Сельскохозяйственная перепись 1920 г. установила в РСФСР наличие 36,6% крестьянских хозяйств, не имевших никаких пахотных орудий, не говоря уже о сложных машинах³⁹. Вследствие этого бедняцкие и маломощные середняцкие хозяйства вынуждены были обрабатывать землю при помощи орудий и машин, принадлежавших зажиточно-кулацким элементам деревни, что сохраняло известную экономическую зависимость трудящихся слоев крестьянства от сельской буржуазии. Чем меньше становилось крестьянских хозяйств, не имевших сельскохозяйственного инвентаря, тем, естественно, больше ограничивалась сфера капиталистической эксплуатации в деревне. К 1927 г. удельный вес группы хозяйств без пахотных орудий уменьшился до 31,6%⁴⁰. Правда, число хозяйств без инвентаря было еще велико, но процесс его уменьшения был очевиден.

Развитие сельскохозяйственной техники отнюдь не сводилось к простому количественному накоплению того или иного вида средств производства. Оно характеризовалось и определенными качественными сдвигами в составе машин и орудий, используемых в мелком крестьянском хозяйстве. В технике мелкого крестьянского хозяйства первое и основное место занимало пахотное орудие. В 1924 г. на 5 717,5 тыс. плугов и буккеров, имевшихся в сельском хозяйстве РСФСР, приходилось 4 963,7 тыс. сох, косуль и сабанов. Хозяйственное значение этого факта можно представить себе, если учесть, что при вспашке сохой производительность труда крестьянина была в полтора раза ниже, чем при работе плугом. К тому же плохое качество сошной обработки почвы снижало урожайность крестьянских полей⁴¹.

В годы индустриализации развернулся активный процесс вытеснения сохи плугом. Если до 1926 г. употребление сохи сокращалось только относительно, даже при некотором абсолютном возрастании, то с 1926 г. началось уже и абсолютное уменьшение количества примитивных пахотных орудий. В 1929 г. в сельском хозяйстве РСФСР использовалось уже 10 284,1 тыс. плугов и буккеров и 4 086,0 тыс. сох, косуль и сабанов⁴². 12 июня 1928 г. Совет труда и обороны СССР принял постановление, которым ставилась задача «полной замены сохи плугом в трехлетний срок»⁴³.

Особенно интенсивно замена сохи плугом происходила в Центрально-промышленном, Западном и Северном районах, на Урале и в Сибири. В Северо-Западном и Средне-Волжском районах, на Дальнем Востоке

³⁸ «Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР». М.-Л. 1939, стр. 23, «СССР. Год работы правительства». М. 1930, стр. 171.

³⁹ «Групповые итоги сельскохозяйственной переписи 1920 года». Вып. Iа. М. 1926, стр. 310—330.

⁴⁰ «Сельское хозяйство СССР, 1925—1928». М. 1929, стр. 154—155.

⁴¹ См. «Материалы по перспективному плану развития сельского и лесного хозяйства (1928/29—1932/33)», Ч. 6 «А». М. 1930, стр. 8.

⁴² «Основные элементы сельскохозяйственного производства СССР. 1916 и 1923—1927 гг.», стр. 12—13; «Сдвиги в сельском хозяйстве СССР между XV и XVI партийными съездами». М. 1931, стр. 109—111.

⁴³ Собрание Законов (СЗ). 1928, № 41, ст. 374.

количество сох стало уменьшаться в 1927 г., но с самого начала процесс вытеснения сохи плугом развертывался здесь в высшей степени активно. На Северном Кавказе соха фактически вышла из употребления еще до революции. В 1928 г. изменилось соотношение сохи и плуга и в Центрально-Черноземной области.

Значительная часть еще используемых сох утратила роль основного пахотного орудия и применялась уже только в качестве вспомогательного пропашного инвентаря для обработки посевов таких культур, как подсолнечник, картофель и т. п.

Благодаря существованию машинно-прокатных пунктов, колхозов и простейших производственных объединений степень использования более производительных орудий намного повышалась. В 1928 г. сохой было поднято всего 9,8% ярового клина⁴⁴. Накануне массовой коллективизации сельского хозяйства соха фактически перестала играть в земледелии сколько-нибудь значительную роль. В основном ее уже заменило более совершенное и производительное орудие — однолемешный металлический плуг. Это означало существенный сдвиг в развитии производительных сил деревни.

По данным местных земельных органов, использование плуга было рентабельным при посевной площади хозяйства не менее 1,09 гектара, что позволяло середнякам и даже бедняцким хозяйствам в обработке земли переходить от сохи к плугу. Значительно большие трудности встретились на пути внедрения в крестьянские хозяйства орудий посева, уборки и обмолота урожая. Поземельный строй деревни, в особенности узко- и мелкополосица, делал подчас совершенно невозможным употребление сеялок и жаток. Рентабельное использование сеялки (11-рядной) предполагало посевную площадь не менее 13 га, жатки — не менее 8,7 га, сенокосилки — 6,5 га, молотилки — не менее 8,7 га⁴⁵. Многие середняки, не говоря уже о бедняках, не могли использовать даже конные машины. В сельском хозяйстве РСФСР (без совхозов) ко времени развертывания массового колхозного движения было 433,7 тыс. сеялок (в 2,4 раза больше, чем в 1910 г.), 977,7 тыс. жнеек (почти в 2 раза больше), 519,1 тыс. сенокосилок (в 3 раза больше), 511 тыс. конных молотилок (в 1,7 раза больше) и т. д.⁴⁶. Однако увеличение этих типов сельскохозяйственных машин не носило такого массового характера, как процесс замены сохи плугом. В 1928 г. сев яровых зерновых был произведен вручную на 74,4%, уборка зерновых косами и серпами еще охватывала 44,4% всей посевной площади, 40,7% урожая было обмолочено цепами и другими ручными способами⁴⁷. Как видим, техническая база сельского хозяйства росла главным образом за счет наиболее простых орудий, которые могли быть приобретены и использованы мелким крестьянином.

Изучение состояния основных элементов материально-технической базы сельского хозяйства вскрывает общую тенденцию и некоторые из важнейших особенностей экономического развития деревни переходного периода. Чтобы выяснить соотношение отдельных составных частей производительных сил, необходимо проанализировать издержки производства, поскольку они сводят к общему показателю качественно разнородные элементы. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств дают достаточные данные для изучения их материальных издержек и вложений живого труда. Бросается в глаза огромное преобладание в производственных из-

⁴⁴ «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР». М. 1934, стр. 135.

⁴⁵ «Материалы по перспективному плану развития сельского и лесного хозяйства». Ч. 6 «А», стр. 13.

⁴⁶ «Сдвиги в сельском хозяйстве СССР между XV и XVI партийными съездами», стр. 109—111; «Колхозы в 1929 г.». М. 1931, стр. 248; «Сельскохозяйственные машины и орудия в Европейской и Азиатской России в 1910 г.», стр. XXVI—XXVIII.

⁴⁷ «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР». М. 1933, стр. 135.

держках единоличного крестьянского хозяйства затрат рабочей силы. Они намного превышали материальные издержки и достигали по ряду культур 65—75% стоимости продукции. По данным на 1925 г., удельный вес стоимости рабочей силы в общей себестоимости овса составлял 55,9%, ржи — 58,2%, озимой пшеницы — 56,8%, яровой пшеницы — 57,2%, ячменя — 60,7%, картофеля — 57%, сахарной свеклы — 64,8%, подсолнуха — 67,3%, льна — 75,7%⁴⁸. Ручной труд, являвшийся основной производительной силой крестьянского хозяйства, определял низкий уровень развития сельскохозяйственного производства.

Отсталость материально-технической базы обнаруживается еще более ярко при анализе структуры материальных издержек. Оказывается, от 75 до 80 и более процентов этих издержек приходилось на долю рабочего скота и семенного материала. Машины и орудия, применение которых служит решающим средством подъема производительности труда, играли совершенно незначительную роль в производстве сельскохозяйственных продуктов. В 1925 г. затраты на сельскохозяйственный инвентарь составляли всего 2,3% материальных издержек производства ржи, 2,7% материальных издержек производства яровой пшеницы, 4,1% — озимой пшеницы, 3,8% — льна⁴⁹. Если же учесть все издержки мелкого хозяйства, включая и труд крестьянина, то место мертвого инвентаря снизится вдвое — втрое и будет колебаться примерно в пределах от 1,0 до 2,5%. Затраты живого труда крестьянина и его семьи в десятки раз превышали затраты труда, овеществленного в технике.

Последовательное вытеснение ручного труда машинным позволяет людям с помощью одинаковых затрат труда получить больше продуктов, чем прежде. В. И. Ленин указывал, что в замене ручного труда машинным «и состоит вся прогрессивная работа человеческой техники. Чем выше развивается техника, тем более вытесняется ручной труд человека, заменяя рядом все более и более сложных машин...»⁵⁰. Мелкое крестьянское хозяйство основывалось по преимуществу на применении ручного труда. Именно это обстоятельство ставило чрезвычайно узкие рамки развитию сельскохозяйственного производства, удерживало производительность и товарность хозяйства на крайне низком уровне. Показательно сопоставление данных о затратах и производительности труда в единоличных крестьянских хозяйствах за 1922—1925 гг. и в колхозах за 1937 г., когда зерновое производство в СССР в основном уже было переведено на новую, машинную материально-техническую базу. Крестьянин-единоличник затрачивал на обработку 1 га посева зерновых 20,8 человекодня и получал на каждый из них по 31,1 кг валовой продукции зерна. Колхозы же благодаря применению совершенной техники затрачивали вдвое меньше труда своих членов — 10,5 человекодня на га, получая при этом в 3 раза больше хлеба — 98 кг на каждый человекодень⁵¹. Настолько велика была разница между производительностью ручного труда и труда, вооруженного машинной техникой.

Преобладание ручного труда и приспособленных к нему орудий (конный и ручной инвентарь) объективно обуславливало развитие сельского хозяйства главным образом в форме мелкого частнособственнического производства, распыленность его на миллионы мелких и мельчайших единоличных ячеек. Мелкое индивидуальное производство неотделимо от господства ручного труда, живой тягловой силы и соответствующей техники, составляющих в совокупности его материально-производственную базу. В низком уровне технической вооруженности заключалась одна из основ-

⁴⁸ «Стоимость производства важнейших полевых культур в крестьянском хозяйстве». Вып. I М. 1929, стр. 27.

⁴⁹ Там же, стр. 224—335.

⁵⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 89; см. также стр. 69.

⁵¹ «Производительность и использование труда в колхозах во второй пятилетке». М.-Л. 1939, стр. VI, 4.

ных причин отставания сельскохозяйственного производства от быстро увеличивавшихся потребностей промышленности в сырье, а населения в продуктах питания.

Коммунистическая партия и Советское государство со всей остротой поставили вопрос о создании новой материально-технической базы для сельского хозяйства. В. И. Ленин учил партию, рабочий класс: «Чудеса техники должны пойти в первую голову на преобразование самого общественного, занимающего более всего людей, наиболее отсталого производства — земледельческого... Наша обязанность и долг направить их на то, чтобы самое отсталое производство, земледельческое, сельскохозяйственное, поставить на новые рельсы, чтобы его преобразовать и превратить земледелие из промысла, ведущегося бессознательно, по-старинке, в промысел, который основан на науке и завоеваниях техники»⁵². Реконструкции технической базы сельского хозяйства В. И. Ленин придавал решающее значение в переводе крестьян на путь коллективного общественного хозяйства. Он подчеркивал необходимость «такой радикальной помощи, технической и социальной, оказываемой городом отсталой и распыленной деревне, чтобы эта помощь создала материальную основу для громадного повышения производительности земледельческого и вообще сельскохозяйственного труда, побуждая тем мелких земледельцев силой примера и ради их собственной выгоды переходить к крупному, коллективному, машинному земледелию»⁵³.

Для создания объективных предпосылок массового колхозного движения огромное значение имело решение проблемы тракторизации сельского хозяйства. Трактор для сельского хозяйства имел такое же значение, какое в свое время паровая машина в развитии промышленности. Коренное изменение энергетической базы сельского хозяйства в результате появления мощной двигательной машины, способной самостоятельно заставить работать другие механизмы и орудия, освобождало производство от тех рамок, которые сопряжены с ограниченностью человеческой силы, и создавало основу для его действительно непрерывного роста⁵⁴. Тракторы открывали возможность организации в сельском хозяйстве системы машин, что в огромной степени увеличивало производительность труда. Вместе с тем применение тракторов требовало замены мелкого единоличного хозяйства крупным и создавало материальную основу для коллективизации единоличных хозяйств.

В. И. Ленин придавал огромное значение применению трактора для социалистического преобразования сельского хозяйства. В 1922 г., в письме Обществу технической помощи Советской России, он указывал, что помощь этого Общества «по тракторной обработке земли является для нас особенно своевременной и важной»⁵⁵.

Опыты по производству тракторов советская промышленность начала в 1918 году⁵⁶. В 1923—1924 гг. «Красный путиловец» изготовил для сельского хозяйства первые два трактора. В 1924—1926 гг. к производству тракторов приступили на некоторых других заводах⁵⁷. В 1927/1928 г. наши заводы дали 1 272, а в 1928/1929 г. — 3 281 трактор⁵⁸. Однако в основном потребности сельского хозяйства в тракторах удовлетворялись до пуска Сталинградского и Харьковского заводов за счет импорта. С 1921/1922 по 1928/1929 г. в СССР было ввезено 35 806 тракторов⁵⁹.

Начало более или менее широких работ по тракторизации сельского

⁵² В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 319.

⁵³ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 138.

⁵⁴ См. К. Маркс. Капитал. Т. 1. Госполитиздат. 1955, стр. 384, 388.

⁵⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 344.

⁵⁶ «Труды Госплана». Кн. IV. М. 1923, стр. 162.

⁵⁷ «Тракторизация сельского хозяйства РСФСР». М. 1930, стр. 15.

⁵⁸ «Социалистическое строительство СССР». М. 1936, стр. 161—162; «Народное хозяйство СССР». М. 1956, стр. 75.

⁵⁹ «Социалистическое строительство СССР». М. 1934, стр. 166.

хозяйства было положено в конце восстановительного периода⁶⁰. Первую значительную партию тракторов — 6 665 штук — сельское хозяйство получило в 1924/1925 году. На следующий год в деревню пришло уже 13 100 тракторов⁶¹. С этого времени тракторизация сельского хозяйства уже выходит за рамки эксперимента и становится одной из самых важных задач хозяйственного строительства в деревне. Именно в 1924/1925 г. крестьянство впервые предъявило значительный спрос на эту новую машину. О большом спросе крестьян на тракторы говорили участники I-го совещания тракторных работников, состоявшегося в конце 1925 года. Представитель Саратовского союза сельскохозяйственной кооперации заявил на совещании: «Мы были завалены просьбами. Нас осаждали, нам делали скандалы: дайте трактор»⁶².

До создания широкой сети МТС снабжение тракторами крестьян производилось посредством продажи их колхозам и крестьянским объединениям, получавшим материальную помощь государства для приобретения сложных дорогостоящих машин⁶³. На средства, полученные по государственному кредиту, колхозы и крестьянские объединения купили в 1924/1925 г. 44,5% всех проданных им тракторов, в 1925/1926 г. — 58,1%, а в 1926/1927 г. — 100%. При этом сюда покрывала большую часть стоимости тракторов (в 1924/1925 г. — 62,5%, в 1927/1928 г. — 77,0%)⁶⁴. Тракторы сосредоточивались преимущественно в колхозах и кооперативных объединениях. К началу 1926 г. 30,8% всех тракторов, имевшихся в сельском хозяйстве РСФСР, находились в колхозах, 36,4% — в кооперативных объединениях, 14,3% — в совхозах, 7,7% — в комитетах крестьянских обществ взаимопомощи, 10,8% — в кулацких хозяйствах⁶⁵.

Сельская буржуазия настойчиво пыталась захватить тракторы в свои руки и сделать их орудием развития капиталистического производства, орудием закабаления и эксплуатации трудящихся слоев деревни. Советское государство первоначально экономическими и организационными мерами ограничивало возможности приобретения тракторов кулацкими хозяйствами. В конце 1926 г. продажа тракторов кулацким хозяйствам была вовсе запрещена⁶⁶. В 1928—1929 гг. тракторы были повсеместно изъяты из кулацких хозяйств и переданы колхозам и кооперативам⁶⁷. Это мероприятие явилось предвестником экспроприации средств производства у сельской буржуазии. К 1 октября 1929 г. у единоличников оставалось 0,5% всех тракторов⁶⁸. Советское государство превратило новую мощную технику в средство освобождения бедняков и середняков от кулацкой эксплуатации, в орудие подъема и развития социалистических форм хозяйства в деревне.

Первые опыты тракторной обработки земли со всей очевидностью до-

⁶⁰ Первые опыты тракторной обработки земли были предприняты еще до революции. Однако масштабы их были совершенно незначительны. К началу 1913 г. в сельском хозяйстве России использовалось всего 165 тракторов, в том числе 75 паровых (см. «Труды Госплана СССР», Т. IV, стр. 99). К 1 декабря 1920 г. в стране насчитывалось 660 пригодных для использования в сельском хозяйстве тракторов. В 1921/22 г. в сельское хозяйство СССР было направлено 60 тракторов; в 1922/23 г. — 1 000; в 1923/24 г. — 1 502 трактора, в том числе первые два трактора отечественного производства (см. «Тракторизация сельского хозяйства РСФСР», стр. 14—16, 20; «Справочник по народному хозяйству». М. 1928, стр. 47).

⁶¹ «Социалистическое строительство СССР». М. 1934, стр. 166.

⁶² «Первое совещание тракторных работников сельскохозяйственной кооперации». М. 1926, стр. 39; ср. стр. 51, 78, 82—83, 91, 107.

⁶³ В 1925/1926 г. цены на тракторы различных марок колебались от 1 800 до 4 000 руб. (см. СЗ. 1925, № 52, ст. 396).

⁶⁴ Журнал «Сельскохозяйственный кредит». 1929, № 4 (55), стр. 27; «Деятельность СНК и СТО. Отчетные материалы за II квартал (январь—март) 1928/1929 г.». М. 1929, стр. 31.

⁶⁵ «Тракторизация сельского хозяйства РСФСР», стр. 24.

⁶⁶ СЗ. 1926, № 77, ст. 633; СУ. 1927, № 115, ст. 768.

⁶⁷ ЦГАОР и СС, ф. 3983, оп. 5, ед. хр. 26, лл. 340—341; «СССР. Год работы правительства», стр. 214; «Правда», 21 марта, 4 и 7 апреля 1928 года.

⁶⁸ «Тракторизация сельского хозяйства РСФСР», стр. 24.

казывали крестьянам невозможность рационального использования тракторов в условиях мелкого единоличного хозяйства. Мелкое товарное производство приходило в противоречие с характером возникавших в сельском хозяйстве новых производительных сил. Появление трактора коренным образом изменяло соотношение ручного и машинного труда. Единоличное крестьянское хозяйство базировалось целиком на применении живого труда работников. В колхозах и совхозах, использовавших тракторную технику, по данным бюджетных обследований 1928/1929 г., издержки производства на 1 га посева состояли на две трети из материальных затрат, главным образом из затрат на тракторы и сельскохозяйственный инвентарь, а удельный вес вложений живого труда работников снижался с 65—70% до 20—30%⁶⁹.

Тракторизация несла в деревню элементы промышленной культуры, требовала нового работника в сельском хозяйстве — работника грамотного, овладевшего основами современной техники. Подготовка трактористов и механиков для сельского хозяйства была начата с 1924/1925 г. и к концу изучаемого периода достигла значительного для своего времени размаха. К началу весеннего сева 1928 г., то есть за четыре учебных года, на курсах, созданных сельскохозяйственной кооперацией и земельными органами, были подготовлены 21 200 трактористов⁷⁰.

Важную роль в подготовке материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства сыграли тракторные колонны и станции. Они стали орудием не только технической, но и социальной реконструкции сельского хозяйства. С созданием МТС возникли условия сначала для решительного ограничения, а затем и для полной ликвидации торговли средствами сельскохозяйственного производства в нашей стране.

В конце 1929 г. в сельском хозяйстве СССР работали 34 943 трактора. Ясно, что сами по себе они не могли явиться достаточным фактором, чтобы произвести переворот в развитии земледельческого производства и социальных отношений крестьянства. Удельный вес трактора в энергетических ресурсах сельского хозяйства в 1926 г. составлял всего 1,7%, а в 1929 г. — 2,8%⁷¹. Тракторная обработка земли занимала еще более скромное место. В 1928 г. с помощью тракторов было поднято около 1% площади яровых посевов (примерно 0,8 млн. га). Весенний сев был произведен тракторами на 0,2%, уборка урожая — на 0,2%, обмолот зерновых культур — с 1,3% посевных площадей⁷².

Эти данные показывают, что несоответствие между старыми производственными отношениями и новыми производительными силами в деревне проявлялось тогда еще в очень узких рамках, что материально-техническая база социалистического земледелия к 1929 г. еще не была создана. Недостаточно высокий уровень развития производительных сил сельского хозяйства, его отсталость в техническом отношении не могли не затруднять развертывания колхозного строительства и подъема сельскохозяйственного производства в стране. Колхозы пережили период мануфактурного развития, когда машинно-тракторная основа только еще создавалась, когда в сельскохозяйственном производстве решающую роль играли рабочий скот, конный инвентарь и ручной труд крестьян, а не система машин, приводимых в движение механическими источниками.

В 1928/1929 г. и на начальных этапах сплошной коллективизации темпы снабжения колхозов тракторами намного отставали от нараставшего с каждым днем колхозного движения. В 1929 г. тракторный парк сельского хозяйства увеличился на 30,8%, а число колхозов — на 76,9%⁷³.

⁶⁹ «Сдвиги в сельском хозяйстве СССР между XV и XVI партийными съездами», стр. 172—179.

⁷⁰ «Машина в деревне». 1928, № 3, стр. 15.

⁷¹ «Социалистическое строительство СССР». М. 1934, стр. 166—167.

⁷² «Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР», стр. 24.

⁷³ «Социалистическое строительство СССР». М. 1934, стр. 166; «Колхозы СССР». М. 1929, стр. 9.

Ввиду этого обеспеченность колхозов тракторами значительно уменьшилась. По данным Колхозцентра, в СССР в 1927 г. на 18 840 колхозов приходилось 6 742 трактора, а в 1929 г. на 60 282 колхоза — 13 409 тракторов⁷⁴.

Таким образом, в 1928—1929 гг. отчетливо обнаружилось отставание в развитии новой материально-технической базы сельского хозяйства от роста колхозного движения. Темпы социалистического преобразования сельского хозяйства намного обогнали темпы технической реконструкции. Эта особенность социалистического переустройства сельского хозяйства еще больше проявилась в первые годы сплошной коллективизации. Только после 1931 г., когда социальный переворот в деревне был в основном завершен, абсолютный рост новой материально-технической базы начинается сопровождаться и увеличением ее роли и места в колхозном производстве⁷⁵.

Перестройка социальных отношений в деревне не была, следовательно, простым отражением технической реконструкции сельского хозяйства. Показательным в этом отношении является тот факт, что годы, непосредственно предшествовавшие сплошной коллективизации, характеризовались не увеличением, а сокращением объема снабжения сельского хозяйства тракторами. В связи с уменьшением импорта в 1926/1927 г. сельское хозяйство получило 5 680 тракторов, то есть в 2 раза меньше, чем в 1925/1926 г., а в 1927/1928 г. — 3 334 трактора, то есть в 4 раза меньше⁷⁶.

Машинно-тракторная техника до перехода к сплошной коллективизации и в первые годы после ее завершения еще не была основным элементом технической базы сельского хозяйства. Такой она стала только к концу второй пятилетки. Заметим, что весной 1933 г. тракторами было поднято 22,0% посевных площадей, весной 1937 г. — 73,9%⁷⁷.

Больше того, в изучаемый период колхозы ощущали острый недостаток даже в конном машинном инвентаре. По данным 1928 г., севялки имелись только у 35,6% колхозов, жатки — у 38,0%, молотилки — у 28,7%, зерноочистительные машины — у 27,6% колхозов⁷⁸. Тягловой силой колхозы были обеспечены в меньшей степени, чем единоличники, так как объединяли они главным образом бедняцкие хозяйства, не имевшие рабочего скота. В 1925 г. на 100 дес. посева в колхозах приходилось по 13,6 лошади, а в индивидуальных хозяйствах — по 18⁷⁹.

При переходе к социалистическому преобразованию деревни создание новой материально-технической базы сельского хозяйства приобрело первостепенное значение. Вот почему с такой остротой поставила партия задачу технической реконструкции сельскохозяйственного производства именно в тот момент, когда в стране начало разворачиваться массовое колхозное движение. «Основная трудность колхозного строительства в настоящий период, — указывалось в решениях ноябрьского (1929 г.) Пленума ЦК ВКП(б), — заключается в отсталости технической базы. Крупное, высокопроизводительное и действительно социалистическое производство в сельском хозяйстве можно построить только на базе современной машинной техники и электрификации. Поэтому первостепенное значение имеет создание материально-технической базы для социалистического преобразования деревни»⁸⁰. С этого времени начинается решающий этап работы коммунистической партии и Советского государства по тракторизации и механизации сельского хозяйства.

⁷⁴ «Колхозы СССР», стр. 9, 43.

⁷⁵ Уровень механизации тягловой силы в колхозах в 1930 г. был равен 20,1%, в 1931 г. — 15,9%, в 1932 г. — 19,6%, в 1933 г. — 27,4%. См. «Социалистическое строительство СССР». М. 1934, стр. 167.

⁷⁶ Там же, стр. 166—167.

⁷⁷ «МТС во второй пятилетке». М.-Л. 1939, стр. 83.

⁷⁸ «Колхозы в 1928 г.». М. 1932, стр. 42.

⁷⁹ ЦГАОР и СС, ф. 3983, оп. 2, ед. хр. 3, л. 60.

⁸⁰ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II. Госполитиздат. 1954, стр. 645.

К началу массового колхозного движения были созданы отдельные элементы материально-технической базы социалистического сельского хозяйства, служившие объективными предпосылками для осуществления коллективизации. Работа машинных товариществ и прокатных пунктов, опыт применения сложных машин и тракторов в колхозах и совхозах показали бедняку и середняку, что только коллективная собственность и коллективное использование новой техники ставят ее на службу трудящимся и дают наибольший экономический эффект. Наконец, в возникших в 1928—1929 гг. машинно-тракторных станциях была найдена форма организации крупного коллективного производства на высшей материально-технической базе. Однако задача создания новой материально-технической базы к этому времени еще не была решена. Она должна была решаться и решалась непосредственно в ходе сплошной коллективизации крестьянских хозяйств. Социальная и техническая революция в сельском хозяйстве развернулась одновременно, как две стороны единого процесса социалистического преобразования деревни. Больше того, переустройство социально-экономических отношений в деревне было завершено намного раньше, чем техническая реконструкция сельского хозяйства.

Более быстрое по времени проведение переустройства социального строя деревни по сравнению с реконструкцией материально-технической базы сельского хозяйства СССР было порождено объективной необходимостью максимально ускорить подъем сельскохозяйственного производства, чтобы обеспечить взятые темпы социалистической индустриализации страны.

Органическая связь сплошной коллективизации сельского хозяйства с индустриализацией страны проявилась также и в том, что тракторы и сложные машины, к производству которых начинала переходить промышленность, могли быть рационально и в широких масштабах использованы только в крупном социалистическом хозяйстве. Коллективизация создавала условия для действительно быстрого освоения сельским хозяйством новейшей техники, предупреждала неизбежную в противном случае огромную растрату производительных сил общества.

Наконец, что особенно важно, сплошная коллективизация сельского хозяйства была единственным средством ликвидации последнего эксплуататорского класса в нашей стране — сельской буржуазии. Перевод сельского хозяйства на колхозный путь являлся единственным средством для победы социализма в деревне. Советское государство не могло длительное время базироваться на противоположных по своему характеру социально-экономических опорах — на социалистических формах хозяйства в городе и на частнособственнических, мелкотоварных — в деревне. Мелкотоварное хозяйство, как указывал В. И. Ленин, порождало капитализм «постоянно, ежедневно, ежедневно, стихийно и в массовом масштабе»⁸¹. Победа колхозного строя должна была окончательно устранить и действительно устранила почву, питающую капиталистический уклад в народном хозяйстве. Единоличное хозяйство, опиравшееся на отсталую материально-техническую базу, не могло избавить трудящееся крестьянство от нужды и нищеты.

Переход партии к политике сплошной коллективизации сельского хозяйства был обусловлен, следовательно, сложным взаимодействием экономических, социальных и политических факторов. Определенное место среди них принадлежало тому объективному несоответствию капиталистических производственных отношений характеру новых производительных сил, которое начинало проявляться в развитии деревни накануне ее социалистического преобразования. Однако место новых производительных сил в деревне было еще тогда незначительным; как мы видели, отнюдь не ими определялся характер материально-производственной базы сельского хозяйства.

⁸¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 7—8.